ББК63.2(2Р54)+ 79.18(2Р54)
УДК 930(571.54) + 069(571.54)
DOI 10.31554/2222-9175-2021-41-80-87

С. В. Бураева

«В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ ЗАСЕДАНИЯ БУДУТ
НЕ ДОПУСКАТЬСЯ...»: ДОКУМЕНТЫ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
АЙМАЧНОЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СЕРЕДИНЫ 1920-х гг.
(по материалам Кяхтинского краеведческого музея)

Статья посвящена рассмотрению комплекса письменных исторических источников, выявленных в фотодокументальной коллекции Кяхтинского краеведческого музея. Рассмотрены два блока материалов середины 1920-х гг., касающиеся условий деятельности Троицкосавского отделения РГО и Троицкосавского тюрко-татарского общества. Размещены тексты документов и дана их палеографическая характеристика.

Ключевые слова: письменные источники, археография, «локальная история», общественные организации, Кяхта.

S. V. Buraeva

“OTHERWISE, THE MEETINGS WILL NOT BE PERMITTED...”:
DOCUMENTS ON RELATIONSHIP OF THE AIMAG
AUTHORITIES AND PUBLIC ORGANIZATIONS
OF THE MIDDLE OF THE 1920s
(on the materials of the Kyakhta museum of local history)

The article considers a complex of written historical sources identified in the photo-documentary collection of the Kyakhta Museum of Local History. Considered are the two blocks of materials from the mid-1920s, concerning the conditions of activity of the Troitskosavsk branch of the Russian Geographical Society and the Troitskosavsk Tūrko-Tatar Society. The texts of the documents are posted and their paleographic characteristics are given.

Keywords: written sources, archeography, “local history”, public organizations, Kyakhta.

В последние десятилетия в связи с интенсификацией развития гражданского общества роль добровольных организаций и объединений в жизни страны неизмеримо возросла. В свою очередь, это активизировало ведущееся в общественных науках обсуждение перспектив ограничения монополии государства на общественную жизнь. Таким образом, очевидно, актуализируется многоуровневое изучение опыта зачастую непростых взаимоотношений власти и общества. Особое внимание привлекают переломные моменты истории; один из таких периодов – 1920-е гг.

Подобная проблематика не раз становилась объектом изучения отечественных историков. В начале 1980-х гг. появились публикации Т. П. Коржихиной, посвященные общим принципам существования советских общественных организаций, их

БУРАЕВА Светлана Валерьевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: ladys@inbox.ru.

классификации на основе определения основного содержания деятельности [Коржихина 1981, 1992]. Исследования в этой области активно продолжались в постсоветский период – как на общероссийском, так и на региональном уровне [Солдатов 1994; Ильина, 2000; Синельникова 2013; Саран 2017].

Не стала исключением и Бурятия. Первой специальной работой с привлечением большого массива ранее не опубликованных исторических документов по истории общественных организаций стала монография З. А. Даниловой [1989]. В дальнейшем изучение темы продолжили В. В. Номогоева [2008, 2011], Е. Н. Палхаева и Н. Е. Жукова [2014, 2018]. Однако эти исследования рассматривают проблемы на уровне региона, не детализируя «локальную историю» отдельных поселений или муниципалитетов. В этой связи хотелось бы обратить внимание коллег на архивные материалы, хранящиеся в музейных фондах за пределами г. Улан-Удэ. Они отражают как общероссийские тенденции, так и местные особенности построения нового строя и нового общества.

Подобный комплекс документов был выявлен нами в фотодокументальной коллекции Кяхтинского краеведческого музея им. В. Обручева в рамках выполнения работ по договору о научном сотрудничестве. В данном сообщении представлено два блока документов. Первый отражает отношения аймачных властей (Троицкосавского аймачного исполкома), органов внутренних дел (Погранотделение № 1 ГПУ) и научных обществ (Троицкосавского Кяхтинского отделения Русского географического общества) в 1923–1925 гг. Материалы представляют собой машинописные (за исключением одного случая) документы небольшого формата, все – без печатей. Большинство выполнено на бланках с угловым штампом, есть подписи. Бумага серая, без филиграней и штемпелей. Рассмотрим, как отразился в сохранившихся документах процесс «советизации» научного общества с глубокими традициями изучения Забайкалья, обширными научными связями и демократическими «привычками». Наиболее ранний документ из этого блока датируется 27 декабря 1923 г. Нач. погранособотделения ГПУ (ПО-1) Юркин «сов. секретно» сообщает в Управление Троицкосавского аймачного исполкома следующее: «Рассмотрев заявление и список членов-учредителей Троицкосавского Кяхтинского отделения географического общества, ПО № 1 ГПУ находит, что из 13 человек, помещенных в списке, 5 были из состава географического общества и из пределов Троицкосавского аймака. Остальные 8 человек – цифра заведомо неправильная. В настоящее время членами Географического общества состоят до 18 человек. Имея налицо несоответствия списка с действительностью, и то, что состав общества крайне антикоммунистичен, данное общество нужно было бы распустить, но принимая во внимание, что общество в отрасли научной географической деятельности имеет свои заслуги, и что состав научных его сотрудников заменить нечем и с роспуском общества придется лишиться тех ценных научных трудов, каковые оно может дать, ПО-№ 1 полагает, что данное общество может быть утверждено...» [ККМ. Инв. № 6420-7оф] (рис. 1).

Этот документ спровоцировал бурную переписку аймачных властей, отделения общества, в т. ч. с привлечением его центрального аппарата, включая ученого секретаря РГО академика Комарова. В телеграмме от 29 декабря содержалась настоятельная просьба о том, чтобы не чинили препятствий деятельности общества [Там же. Инв. № 6420-10оф]. В ответе же Кяхтинского аймисполкома от 5 января 1924 г. подчеркивается, что имеет место «нечинимость никаких препонов, а необходимо лишь 2 документа» [Там же. Инв. № 6420-21оф]. 2 января 1924 г. председатель Троицкосавского отделения Русского географического общества ходатайствует (как выяснится позже – безуспешно) об утверждении устава общества [Там же. Инв. № 6420-9оф].

Рис. 1. Ответ Погрансособотряда № 1 на ходатайство о регистрации Троицко-Кяхтинского отдела Географического общества от 24 декабря 1923 г.

В уставе не содержится ни наименования общества, ни района его действий, хотя по переписке видно, что оно именуется Троицкосавским Кяхтинским отделением Приамурского отдела Русского географического общества, но а) наименование общества согласно означенному Декрету (ст. 4) должно быть указано в самом уставе, а не в переписке; б) наименование его не может входить в настоящем случае в указание на Приамурье, так как последнее не входит в территорию Бурреспублики. Кроме того, как указано выше, в уставе должен быть указан район действия общества, что в представленных копиях не содержится. А из переписки усматривается, что районом действия Троицкосавского отделения является Забайкалье и северная часть Монголии, каковой район для общества, действующего на территории Бурреспублики, недопустим. Наконец, из приложения к копиям устава видно, что Троицкосавско-Кяхтинское отделение географического общества открыло свои действия 14 июля 1894 г., то есть было утверждено еще при царском правительстве. Этим обстоятельством и объясняются все означенные выше недостатки и несообразности как в наименовании общества, так и в определении района его действий. Очевидно, просители взяли все эти сведения из старого положения о Троицкосавско-Кяхтинском отделении без всякого изменения и представили их в своем ходатайстве.

Ввиду изложенного просителям надлежит составить устав своего общества, применительно к уставу, утвержденному НКВД от 6 ноября 1922 г., и с соблюдением требований ст. 4 и других статей вышеупомянутого декрета от 3 августа 1922 г. “О порядке утверждения и регистрации обществ, не преследующих цели извлечения прибыли”. Устав должен быть подписан всеми учредителями (не менее 10 человек) и представлен в Бурмилицию на утверждение, и лишь после утверждения общество может ходатайствовать о регистрации в порядке Инструкции о регистрации обществ от 10 августа 1922 г....” Подписи инструктора Эбулдина и и. д. секретаря Лисицина отсутствуют. Копию заверил делопроизводитель Лавров [ККМ, инв. № 6420-150ф].

К апрелю 1924 г. администрация общества сумела внести изменения и утвердить новый устав, поскольку дальнейшие документы содержат извещения о про-

27 марта 1924 г. Троицкосавский аймисполком получил из Управления милиции Бурреспублики весьма подробное заключение по вопросу о регистрации Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского географического общества. В нем указывалось, что «ходатайство вышеозначенного общества не подлежит удовлетворению по следующим основаниям: обществом не предоставлен требуемый Декретом СНК и ЦИКа от 3 августа 1922 г. устав его. Вместо своего устава просители представили только типовой устав, не работающий для обществ подобного типа.

Ввиду чего в представленном

ведении собрания отделения; справедливости ради отметим, что установленные достаточно жесткие правила нередко нарушались. Так, 3 апреля 1924 г. в Троицкий аймачный исполнительный комитет из Троицкого Кяхтинского отделения РГО поступило извещение о заседании общества 6 апреля; указана повестка. Документ подписан П. С. Михно [ККМ. Инв. № 6420-11оф]. Уже 5 апреля 1924 г. в Троицкий аймачный исполнительный комитет из Троицкого Кяхтинского отделения РГО направлено сообщение об изменении темы заседания за подписью П. С. Михно и С. Успенского [Там же. Инв. № 6420-14оф].

Через год, 6 апреля 1925 г., Троицкий аймачный исполнительный комитет был поставлен в известность Троицким Кяхтинским отделением РГО о том, что «во вторник, 7 апреля, в помещении Межсоюзного клуба им. Ленина имеет быть заседание Троицко-Кяхтинского отд. РГО. Предметы занятий: Почетный член Русск. геогр. о-ва П. К. Козлов прочтет лекцию о путешествии в Монголии и об археологических открытиях времен Ханьской династии. Будут показаны диапозитивы видов Северной Монголии, исторических курганов и ценнейших находок, признанных учеными мировыми униками, о чем отделение общества общий отдел исполкома и уведомляет». На документе подписи председателя отделения П. С. Михно и правителя дел С. Успенского. Судя по всему, нарушения подачи уведомлений были неоднократными – именно это вызвало наложение резолюции в весьма раздраженном тоне: «Написать в отделение, что извещения должны посылаться не менее как за 3–4 дня, с предупреждением, что в противном случае заседания будут не допускаться...» [Там же. Инв. № 6420-13оф] (рис. 2). Не удивительно, что резолюция была исполнена незамедлительно: 8 апреля 1925 г. Троицко-Кяхтинское отделение РГО получило предупреждение от Троицкого аймачного исполнительного комитета о необходимости сообщения об изменениях и о заседаниях заранее – за 3–4 дня [Там же. Инв. № 6420-12оф].

В течение 1925 г. контроль за деятельностью Троицко-Кяхтинского отделения РГО усиливался. Так, 17 марта 1925 г. Троицкий аймачный исполнительный комитет с пометкой «секретно, срочно» направил в 17-й погранотряд ОГПУ копию контактов Троицко-Кяхтинского отделения РГО [Там же. Инв. № 6420-32оф]. Отдельным документом представлен машинописный «список-приглашение» членов Троицко-Кяхтинского отделения РГО на общее собрание 7 апреля с анонсом лекции П. К. Козлова (в списке 22 чел.) [Там же. Инв. № 6420-34оф].

Уровень взаимоотношений с советской властью, поиск компромиссов, попытки приспособиться к новым условиям деятельности отражены в описании С. А. Успенским празднования 35-летия Троицкосавского краевого музея и 30-летия отделения Географического общества 24 октября 1926 г.: «Распорядительный совет отделения, в целях

Рис. 2. Извещение о заседании Троицко-Кяхтинского отдела Географического общества 7 апреля 1925 г.

привлечения к празднованию наших культурных учреждений на окраине внимания широкой советской общественности, постановил обратиться с оповещением о дне чествования музея и отделения и путем рассылки особых приглашений просить на празднование представителей административных, партийных, общественных и профессиональных учреждений и организаций города, а также ученых и иных лиц центра, соприкасающихся в своей деятельности с Троицкосавско-Кяхтинским отделением и музеем, и все учреждения, общества и иные организации, как на территории Союза, так и за границей, обменивающиеся с отделением нашего общества своими изданиями и литературой... В соответствии с вышеупомянутыми извещениями в 3 часа дня 24 октября в помещении межсоюзного клуба им. В. И. Ленина в Троицкосавске состоялось торжественное общее собрание членов отделения, приглашенных представителей, почетных гостей, при многочисленном участии трудящихся, заполнивших зал... Сцена, где должен был находиться президиум собрания, была декорирована бюстом вождя пролетариата В. И. Ленина, эмблемами рабоче-крестьянской власти и цветными лампочками. На первую половину празднования был приглашен оркестр духовой музыки 73-го кавалерийского полка... Почетными членами президиума единогласно избираются И. В. Сталин, М. И. Калинин, А. И. Рыков, председатель географического общества Ю. М. Шокальский, президент Академии наук А. П. Карпинский, народный комиссар по просвещению РСФСР А. В. Луначарский, председатель Главнауки Ф. Н. Петров, председатель ЦИК и Совнаркома БМАССР М. Н. Ербанов, нарком просвещения БМАССР А. Д. Данилов, председатель Учкома БМАССР Б. Б. Барадийн, председатель Госплана БМАССР тов. Ильин и почетные члены отделения – проф. Ю. Д. Талько-Грынцевич и И. В. Палибин. Избрание сопровождается продолжительными аплодисментами. Всем почетным членам президиума отправлены сейчас же телеграфные приветствия, оглашенные правителем дел...» [Батоцыренов 2015: 31].

Поздравления по случаю праздничной даты направили не только коллеги (народный комиссар по просвещению Луначарский, Центральное географическое общество и его отделения, Академия наук СССР и Бурятский ученый комитет, музеи других городов, коллеги), но и представители властей. В приветствии Центрального Исполнительного комитета, Совета народных комиссаров и Государственной плановой комиссии, подписанном тов. Ильиным, подчеркнуто, что «... правительство Бурятской республики обещает всемерное содействие обществу в области изучения края» [Там же: 39–52].

Как пример некоего консенсуса для нас особый интерес представляет приветствие от Троицкосавского аймачного исполнительного комитета, о непростых отношениях с которым повествовали приведенные выше документы. В нем говорится: «... Наука есть познание отношений явлений действительности. Там, где нет познанной действительности, там нет науки, а есть игра произвола и случайность. Хочется верить, что ваша научная работа будет направлена не только на изучение и познание того исторического прошлого, которое для не вооруженных наукой глаз широких масс покрыто мраком неизвестности, но главным образом она будет направлена на изыскание новых массовых путей научной работы, направленной на борьбу со стихией природы в целях приспособления ее к нуждам масс и обслуживания потребностей человека. Главное, в эту работу должны быть вовлечены широкие массы, которые, по мысли вождя трудящихся В. И. Ленина, должны уметь делать все. Желаю успехов в вашей дальнейшей работе! Председатель Троицкосавского аймисполкома Пилунов» [Там же: 43].

Итак, в первой половине 1920-х гг. проходило становление отношений научных обществ и советской власти; общества стремились продолжать научную работу

в новых условиях. Однако все более усиливалось проникновение властных структур в научную и хозяйственную жизнь обществ.

Второй блок документов характеризует отношения властей и этнокультурных сообществ. В данном случае в деле аккумулирован комплекс документов о деятельности тюркско-татарского общества. Заметим, что сам факт разрешения его создания привлекает внимание, ведь в том же году было запрещено создание в Буреспублике корейского общества именно по причине национального окраса предполагаемой деятельности. Материалы представляют собой машинописные документы небольшого формата (кроме устава), все – без печатей, но с подписями. Большинство выполнено на бланках с угловым штампом. Бумага серая, без филиграней и штемпелей.

Хронологически первым документом этой группы является объявление от 5 мая 1924 г., в котором Троицкосавский аймачный исполнительный комитет «предлагает всем гражданам-татарам, проживающим в городе и слободе Кяхта, до 20 мая с. г. зарегистрироваться» [ККМ. Инв. № 6420-1оф]. Далее был принят и утвержден устав Троицкосавского тюркско-татарского общества в БМАССР (в деле 2 экз.). Важно, что документ подписан всеми членами общества, причем часть подписей – на арабском с переводом на русский язык [Там же. Инв. № 6420-17-18оф]. 22 февраля 1925 г. решением общего собрания тюрко-татар города Троицкосавска, слободы Кяхта и Усть-Кяхта были избраны председатель, ревизионная комиссия, завхоз и пр. [Там же. Инв. № 6420-30оф].

По окончании организационного периода обществом организовано делопроизводство, регулярно проводились общие собрания. Об этом свидетельствуют запросы, поданные на бланках с угловым штампом, от председателя Троицкосавского тюркско-татарского общества в Троицкосавский аймачный исполнительный комитет (с приложением повестки). Так, в марте 1925 г. ходатайствовали о разрешении на проведение общих собраний тюрко-татар 22 марта 1925 г. [Там же. Инв. № 6420-31оф], 13 апреля 1925 г. [Там же. Инв. № 6420-22оф], 17 июля 1926 г. – о проведении общего собрания членов культурно-просветительского общества тюрко-татар 17 июля в 5 часов [Там же. Инв. № 6420-27оф]. Препятствий для подобных собраний не было, Троицкосавский аймачный исполнительный комитет выдавал искомые разрешения [Там же. Инв. № 6420-16оф]. Складывается впечатление, что общества, организованные по новым правилам, были значительно более лояльны к государству и, соответственно, при соблюдении всех требований практически не встречали препятствий в своей деятельности.

Итак, представленные документы подтверждают, что в законодательно-нормативных документах закреплялось усложнение процедуры регистрации, расширение полномочий контролирующих органов, детальная регламентация и формализация внутренней жизни обществ и их деятельности. Первым таким законом, регулирующим процессы создания, функционирования и ликвидации общественных организаций, было постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» от 3 августа 1922 г. С момента издания постановления началась перерегистрация всех обществ, которая для всех была сложной и длительной, что усиливалось бюрократизацией деятельности органов власти. В 1923 г. был опубликован обязательный для всех научных обществ «Нормальный устав».

Контроль над обществами осуществлялся местными органами трех ведомств: Наркомата просвещения, Наркомата внутренних дел и Наркомата финансов. Контроль и регламентация неуклонно возрастали. Администрированию подвергались

все аспекты жизнедеятельности. Посредством предоставляемых протоколов, отчетов, смет, анкет и пр. контролировалось практически все – состав членов общества, научная, экспедиционная, финансовая деятельность.

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии»).

Источники и литература

Кяхтинский краеведческий музей (ККМ): инв. № 6420: 1, 7, 9, 11–16, 18, 21–22, 27, 30–32, 34оф.

Батоцыренов Э. А. Деятели Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО / Э. А. Батоцыренов. – Улан-Удэ: ЭКОС, 2015. – 182 с.

Данилова З. А. Общественные организации Бурятии (1923–1928 гг.) / З. А. Данилова. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1989. – 40 с.

Жукова Н. Е. Общественные организации и национальная государственность Бурятии в первой половине 1920-х гг.: эпоха постреволюционных преобразований / Н. Е. Жукова // Сибирь в годы Великой российской революции: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (к 100-летию революционных событий в России и периоду Гражданской войны и иностранной интервенции). – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2017. – С. 176–180.

Жукова Н. Е. Власть и общественные организации Бурят-Монгольской АССР в середине 1920-х гг.: опыт регионального взаимодействия / Н. Е. Жукова, Е. Н. Палхаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – Вып. 7. – С. 19–22.

Жукова Н. Е. Общественные организации Бурятии в 1920-е гг.: опыт исторического развития / Н. Е. Жукова, Е. Н. Палхаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. – 168 с.

Ильина И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы / И. Н. Ильина. – М.: ИРИ РАН, 2000. – 216 с.

Коржихина Т. П. Общественные организации СССР в 1917–1936 гг.: уч. пос. / Т. П. Коржихина. – М., 1981. – 96 с.

Коржихина Т. П. Общественные организации в СССР: Материалы к источниковедению и историографии / Т. П. Коржихина. – М.: РГГУ, 1992. – 179 с.

Номогоева В. В. Из истории бурят-монгольского научного общества им. Доржи Банзарова / В. В. Номогоева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2008. – Вып. 7. Сер. История. – С. 137–140.

Номогоева В. В. Бурятия в 1920–1930-е гг.: опыт социальнокультурной модернизации / В. В. Номогоева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011.

Саран А. Ю. Региональная власть и общественные протоорганизации в СССР в 1920–1930-х гг. / А. Ю. Саран // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 8. – С. 156–159.

Синельникова Е. Ф. Власть и научные общества Петрограда-Ленинграда во второй половине 1920-х гг. / Е. Ф. Синельникова // Клио: журнал для ученых. – 2013. – Вып. 2(74). – С. 66–71.

Солдатов С. А. Общественные организации в Российской Федерации. Политико-правовое и институциональное исследование / С. А. Солдатов. – М.: [б. и.], 1994. – 191 с.

References

Kyahtinskij kraevedcheskij muzej (KKM): inv. № 6420: 1, 7, 9, 11–16, 18, 21–22, 27, 30–32, 34of.

Batocyrenov E. A. Deyateli Troickosavsko-Kyahtinskogo otdeleniya RGO / E. A. Batocyrenov. – Ulan-Ude: EKOS, 2015. – 182 s.

Danilova Z. A. Obshestvennyye organizacii Buryatii (1923–1928 gg.) / Z. A. Danilova. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1989. – 40 s.

Zhukova N. E. Obshchestvennye organizatsii i nacional'naya gosudarstvennost' Buryatii v pervoj polovine 1920-h gg.: epoha postrevolyucionnyh preobrazovanij / N. E. Zhukova // *Sibir' v gody Velikoj rossijskoj revolyucii: mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (k 100-letiyu revolyucionnyh sobytij v Rossii i periodu Grazhdanskoj vojny i inostrannoj interven-cii)*. – Ulan-Ude: Izd-vo VSGUTU, 2017. – S. 176–180.

Zhukova N. E. Vlast' i obshchestvennye organizatsii Buryat-Mongol'skoj ASSR v seredine 1920-h gg.: opyt regional'nogo vzaimodejstviya / N. E. Zhukova, E. N. Palhaeva // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2014. – Vyp. 7. – S. 19–22.

Zhukova N. E. Obshchestvennye organizatsii Buryatii v 1920-e gg.: opyt istoricheskogo razvitiya / N. E. Zhukova, E. N. Palhaeva. – Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2018. – 168 s.

Il'ina I. N. Obshchestvennye organizatsii Rossii v 1920-e gody / I. N. Il'ina. – M.: IRI RAN, 2000. – 216 s.

Korzhihina T. P. Obshchestvennye organizatsii SSSR v 1917–1936 gg.: uch. pos. / T. P. Korzhihina. – M., 1981. – 96 s.

Korzhihina T. P. Obshchestvennye organizatsii v SSSR: Materialy k istochnikovedeniyu i istoriografii / T. P. Korzhihina. – M.: RGGU, 1992. – 179 s.

Nomogoeva V. V. Iz istorii buryat-mongol'skogo nauchnogo obshchestva im. Dorzhi Banzarova / V. V. Nomogoeva // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2008. – Vyp. 7. Ser. Istoriya. – S. 137–140.

Nomogoeva V. V. Buryatiya v 1920–1930-e gg.: opyt social'nokul'turnoj modernizatsii / V. V. Nomogoeva. – Ulan-Ude: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2011.

Saran A. Yu. Regional'naya vlast' i obshchestvennye protoorganizatsii v SSSR v 1920–1930-h gg. / A. Yu. Saran // *Vlast'*. – 2017. – T. 25. – № 8. – S. 156–159.

Sinel'nikova E. F. Vlast' i nauchnye obshchestva Petrograda-Leningrada vo vtoroj polovine 1920-h gg. / E. F. Sinel'nikova // *Klio: zhurnal dlya uchenyh*. – 2013. – Vyp. 2(74). – S. 66–71.

Soldatov S. A. Obshchestvennye organizatsii v Rossijskoj Federacii. Politiko-pravovoe i insti-tucionnoe issledovanie / S. A. Soldatov. – M.: [b. i.], 1994. – 191 s.